

Зефир задумался и сказал: "Все в порядке?".

А Чжао спросил: "Что в порядке?"

Зефир А: "Этот человек был приближен к императору два месяца назад, и император раскрыл его личность в мире. Министр КНДР не был очень близок к этому человеку, но за последние два месяца он покорился ему. Мужская аура... мужчина-хозяин находится под головой".

"Все идеально". Зефир наконец подвел итог.

Ажао: "..."

Она посмотрела на зефир и уставилась на него на три секунды.

"Вы знаете, о чем я спрашиваю".

Ватный комитет сказал: "Система может только приблизительно исследовать части, связанные с мужчиной и с задачей. Это, эмоциональное, не входит в сферу деятельности зефира".

Ажао: "..."

У нее немного болела голова, и она облизнула лоб: "Забудь об этом, подожди, пока придет мама, дай мне спросить у нее."

--

В тихой и глубокой горе за пределами столицы.

Чжан Мин стоит здесь.

Два месяца назад здесь был храм, а теперь есть храм.

Храм, в котором он жил, был сожжен. Сколько всего произошло? Как император мог не знать?

Дворец был в ярости и нашел камеру предков. Вэнь Ваньсинь был отправлен в вотчину. Царю, которого всегда любил дворец, отрубили голову, а темницу закрыли.

Император любил внука, которого не видел много лет. Он знал, что испытывает глубокую привязанность к этому взрослому человеку. Он послал сюда искусных мастеров, которые, подражая прежнему храму, перестроили храм, посадили деревья и постелили траву. ...

Не видно следов ожогов.

Но это не то же самое.

Последователи позади него долго смотрели на Чжань Мина, и некоторые встревожились: "Его Королевское Высочество?".

Чжань Мин покачал головой: "Я останусь здесь на ночь".

Последователи встревожились: "Его Королевское Высочество, здесь небезопасно, мы все равно должны как можно скорее спешить обратно в Пекин..."

Чжан Мин посмотрел на него боковым взглядом и успешно заблокировал слова

последователей.

Все они говорили, что внук Тайсуна с детства был монахом, и его Будда был очень сильным, и у него развился нрав, который не допускает к холоду.

Однако, находясь в храме, последователи не видели сострадания семьи. Вместо этого они чувствовали, что внук внука был подобен нефритовой резьбе. Хотя он был очень дорогим и дорогим, он был холодным и холодным, и в нем не было популярности.

На тот взгляд, я не мог видеть, насколько он был суров, но это было необъяснимо, и это заставляло людей вздрагивать и не осмеливаться говорить.

"Вы все охраняете снаружи, без моих указаний войти не разрешается". Подойдя к двери знакомого маленького дворика, глаза Чжан Мина дрогнули, и он слабо произнес.

"Да."

Дверь внутреннего двора была закрыта.

Во дворе воцарилась тишина.

Чжан Мин медленно вошел в дом.

Открыл дверь.

Кровать, стол, табурет, футон из зеленой ткани.

На столе даже две книги, одна из которых была раскрыта на несколько страниц и разложена в одном углу.

Люди, присланные императором, были действительно могущественны. Они были настолько могущественны, что первоначальный владелец этого дома не мог видеть и половины.

Но даже если вы не видите, это все равно фальшивка. Ложь и правда - это немного разные вещи.

Чжан Мин без всякого выражения оглядел комнату и вышел.

Выйдя во двор, он подошел к каменному столу, за которым сидел бесчисленное количество раз, и сел.

С полудня посидеть до сумерек, а потом к ивам на луну.

Он сидел так тихо, не произносил ни слова, не двигался.

К сожалению, двор так и остался двором, донор, который живет в своем дворе, но не приходит.

Через некоторое время Чжан Минь поднял голову и наконец встал.

--

Третий - больше.

Увидимся вечером~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2085061>